

91.9:83

А91

Библиографический
указатель

**Виктор Петрович
АСТАФЬЕВ**

Виктор Петрович АСТАФЬЕВ

Библиографический указатель

Издательство
Красноярского
университета

Красноярск
1989

В. П. Астафьев: Библиографический указатель. —
Красноярск: Изд-во Краснояр. ун-та, 1989.—88 с.

Печатается по решению
редакционно-издательского совета
Красноярского университета

ВИКТОР ПЕТРОВИЧ АСТАФЬЕВ

Библиографический указатель

ИБ № 598

Составитель И. Б. ШАКЕЛЬ
Редактор Е. Г. ИВАНОВА
Ответственный за выпуск В. Б. ДОРОШЕНКО
Корректор И. А. Паламарчук
Технический редактор Н. В. Козлова
Художественный редактор Л. М. Живило

Сдано в набор 20.06.88. Подписано в печать
3.02.89. Формат 84×108¹/₃₂. Бум. тип. № 3.
Гарнитура литературная. Печать высокая. Усл.
печ. л. 4,62. Уч.-изд. л. 4,56. Тираж 3000 экз. За-
каз 320. Цена 20 к.

Издательство Красноярского университета, 660049,
Красноярск, пр. Мира, 53.

Типография «Красноярский рабочий», 660017,
Красноярск, пр. Мира, 91.

БИБЛИОТЕКА
Красноярского ГУ
Инв. № 217710

В $\frac{4503010000}{M 178(03)-89}$ Без объявл.

©

Издательство Красноярского университета,
1989

СОДЕРЖАНИЕ

От составителя	3
Биографическая справка	4
Слово о писателе-земляке	5
<u>ПРОИЗВЕДЕНИЯ В. П. АСТАФЬЕВА</u>	28
Собрание сочинений	28
Отдельные издания. Избранное. Сборники.	28
Романы, повести, рассказы, пьесы.	28
Избранные произведения. Сборники.	30
В. П. Астафьев в детских изданиях	35
Публицистика	38
ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. П. АСТАФЬЕВА НА ЯЗЫКАХ НАРОДОВ СССР	39
ИЗДАНИЯ ПРОИЗВЕДЕНИЙ В. П. АСТАФЬЕВА НА ИНОСТРАННЫХ ЯЗЫКАХ	41
ПУБЛИКАЦИИ В КОЛЛЕКТИВНЫХ СБОРНИКАХ И ПЕРИОДИЧЕСКИХ ИЗДАНИЯХ	47
Романы, повести, рассказы	47
Публицистика, статьи о литературе	51
Интервью, встречи, беседы с писателем	55
<u>ЛИТЕРАТУРА О ЖИЗНИ И ТВОРЧЕСТВЕ В. П. АСТАФЬЕВА</u>	59
Правительственные награды, премии	59
Общие работы о творчестве В. П. Астафьева	60
Книги	60
Статьи из сборников и периодических изданий	62
ЛИТЕРАТУРА ОБ ОТДЕЛЬНЫХ ПРОИЗВЕДЕНИЯХ И СБОРНИКАХ	68
«Последний поклон». Повесть. 1968, 1978	68
«Затеси». Книга коротких рассказов. 1972	69
«Пастух и пастушка». Повесть. 1971	70
«Царь-рыба». Повествование в рассказах. 1975	71
«Печальный детектив». Роман. 1986	72
Другие произведения.	73
<u>АВТОРЕФЕРАТЫ ДИССЕРТАЦИЙ</u>	75
<u>БИБЛИОГРАФИЯ О В. П. АСТАФЬЕВЕ</u>	76
Алфавитный указатель произведений	78
Именной указатель	84

ОТ СОСТАВИТЕЛЯ

Настоящее издание посвящено творчеству известного советского писателя Виктора Петровича Астафьева.

Первый раздел указателя включает все выявленные произведения писателя на русском языке, а также на языках народов СССР и иностранных языках. Второй раздел указателя («Литература о жизни и творчестве В. П. Астафьева») включает литературу о писателе с 1982 по май 1987 года.

Расположение материала внутри разделов хронологическое. Статьи и очерки снабжены краткими поясняющими аннотациями.

Разделы «Издания произведений В. П. Астафьева на языках народов СССР» и «Издания произведений В. П. Астафьева на иностранных языках» включают как отдельные издания, так и публикации его произведений в сборниках. Литература располагается в хронологическом порядке.

Справочный аппарат состоит из следующих вспомогательных указателей: 1) указателя заглавий произведений В. П. Астафьева и 2) именного указателя.

Алфавитный указатель произведений поможет в поиске их публикаций в книгах и периодических изданиях, а также литературы о них (в этом случае соответствующие номера взяты в скобки).

Именной указатель включает соавторов писателя, авторов, произведения которых рецензировал В. П. Астафьев, авторов книг и статей о его творчестве, художников-иллюстраторов, а также всех, кто указан в аннотациях к произведениям писателя.

Библиографический указатель адресован литературоведам, писателям, преподавателям литературы, работникам печати, лекторам, пропагандистам, библиотечным работникам, а также всем интересующимся творчеством писателя.

В работе над указателем использованы материалы государственной регистрации произведений печати, каталоги Красноярской краевой научной библиотеки и библиографические пособия, перечисленные в последнем разделе указателя.

При составлении раздела «Издания произведений В. П. Астафьева на иностранных языках» использованы авторские экземпляры из библиотеки писателя. Составителем учтены замечания и предложения, внесенные В. П. Астафьевым при ознакомлении с рукописью укаателя.

Отбор материала закончен в мае 1987 года.

БИОГРАФИЧЕСКАЯ СПРАВКА

Виктор Петрович Астафьев родился 1 мая 1924 года в с. Овсянка близ г. Красноярск. Рано лишившись матери, воспитывался в семье бабушки и бабушки, затем в детском доме. После окончания железнодорожной школы ФЗО работал составителем поездов в пригороде Красноярск. Оттуда осенью 1942 года ушел на фронт, был шофером, артрэзведчиком, связистом. Получил тяжелое ранение. В 1945 году демобилизовался. Восемнадцать лет прожил на Урале, в городе Чусовом. Работал грузчиком, слесарем, литейщиком. Одновременно учился в вечерней школе.

В 1951 году в газете «Чусовский рабочий» напечатан первый рассказ В. П. Астафьева «Гражданский человек». В 1953 году в Перми вышел первый сборник рассказов «До будущей весны».

В 1961 году В. П. Астафьев окончил Высшие литературные курсы при Союзе писателей СССР.

Ныне В. П. Астафьев — один из самых читаемых писателей. Многие его произведения переведены на языки народов СССР и зарубежных стран.

Наиболее известные произведения писателя: «Стародуб» (1959), «Перевал» (1959), «Звездопад» (1960), «Кража» (1966), «Последний поклон» (1968—1978), «Пастух и пастушка» (1971), «Царь-рыба» (1975), «Печальный детектив» (1986).

В. П. Астафьев — лауреат Государственных премий СССР и РСФСР.

В настоящее время писатель живет в Красноярске.

СЛОВО О ПИСАТЕЛЕ-ЗЕМЛЯКЕ

Слава нашего земляка велика, но он все еще значительно больше своей славы.

В чем секрет такой популярности писателя?

С. Баруздин несколько лет назад написал о нем статью — «Необходимость Астафьева». Очень точное название. Действительно, в условиях массового потребления, в грохоте импортных ритмов, кинонаркотиков нам, если мы хотим очистить живые родники, питающие народную культуру, сохранить себя, совершенно необходима материковая почва, заряжающая и поддерживающая наши национальные духовные аккумуляторы. Такие писатели, как В. Астафьев, Ф. Абрамов, В. Белов, В. Быков, Е. Носов, В. Распутин и другие, в чем-то к ним близкие, как хлеб насущный. Давайте всмотримся в героев В. Астафьева. Кто они?! Писатель как бы совершенно не испытывает желания говорить о личностях выдающихся. В нашей истории и современной жизни достаточно таковых, но писателя интересует большинство человечества, соль земли — обыкновенные, вроде бы ничем не примечательные люди: землепашцы, солдаты, женщины, их близкие. Старые, зрелые, молодые, дети. Может быть, одной из самых главных заслуг писателя является выявление русского национального характера, не ахти какого приятного, потому что действительность, его формировавшая, история наша — вечная борьба. Если осмыслить только наш век, то получится, что нашему народу пришлось бороться за дело революции, затем за восстановление разрушенного войнами и революциями хозяйства, за коллективизацию, воевать против фашизма, снова бороться за преодоление разрухи после небывалой войны... Соответствующий вырабатывался и характер. Сами от него страдаем, но никого «не едим», разве что себя изводим, немало трудимся над тем, чтобы уберечь других.

В этом у писателя и его героев позиция едина: вечное стремление оглянуться прежде всего на себя. Размышляя о своем 50-летию, писатель спрашивал себя: «За что судьба даровала мне счастье жизни? Достоин ли я его, этого счастья? Все ли сделал для счастья дру-

гих? Не разменял ли так тяжело доставшуюся мне жизнь на пятаки? Всегда ли был честен перед собой? Не рвал ли хлеб из рта близких? Не оттирал ли с дороги локтями слабые?...

Вопросы, вопросы. И никто не подскажет ответа».

Литература для писателей, вынесших голодное детство и войну, прежде всего — осмысление жизни, опыта с помощью художнических средств.

Детство, юность писателей астафьевского поколения пришлось на тяжелейшие годы в нашем столетии — на предвоенные и военные. Потрясения так сильны, что от них никуда не деться, не избить их, поэтому произведения писателей этого поколения — Астафьева в первую очередь — автобиографичны; независимо от того, Витька ли Потылицын перед нами в «Последнем поклон»е, Толя Мазов в «Краже», Борис Костяев в «Пастухе и пастушке», мы безошибочно узнаем авторскую биографию. Смешно теперь и вспоминать, что на первых порах В. Астафьева упрекали в «грехе» автобиографизма. Какое это имеет значение — автобиографичен герой или нет, ведь все дело в том, что сила астафьевского слова невольно заставляет нас — в обоих случаях — сравнивать себя с изображаемыми героями, включает нашу совесть: жизнь к ним была сурова, а каково нам? Случайно ли автору написала одна женщина из Ленинграда: «Мы с мужем получаем приличную зарплату. На работу я хожу как на праздник, с модной укладкой, хорошо и модно одетой. Муж тоже всегда элегантен, при галстуке. Ребенок разнаряженный ходит в детский сад. Все хорошо, правильно, за то, как говорится, и боролись. Но когда я прочитала «Последний поклон», невольно присмотрелась к своему ребенку и заметила в нем явные признаки эгоизма. Мне стало не по себе. Не утрачиваем ли мы какие-то первородные чувства, которые свойственны Вашим героям? Ведь это они помогли Вам написать такую книгу, любовью воскресить родных и близких... А какова-то будет любовь к людям у наших детей? Уже есть случаи, когда образованные, «гуманные» люди не приезжают на похороны отцов и матерей, дабы не травмировать себя, отделиваются сочувственными телеграммами и деньгами — «на поминки».

«Сквозная тема творчества В. Астафьева — тема совести, нравственных традиций народа. И здесь его любовь отдана человеку труда: это и вечная труженица

Катерина Петровна, и Аким, и Паруня, несть числа им... Подлинным поэтом становится В. Астафьев, изображая минуты вдохновенного труда. Так, в очерке «Паруня» автор запечатлел момент, когда колхозница-пенсионерка косила траву: «Разгоревшееся, алое лицо ее было ровно бы высвечено еще и внутренним светом, на нем жило удовольствие от вольного труда, от природы, близкой и необходимой сердцу, в котором расплылось и царило ленивое, нежное лето, и наслаждение было от него во всем: и в тепле ласкового, чуть ощутимого ветерка, и в ярком свете, ненадоедном, игровитом, что неразумное дитя, и в вольном воздухе, какой бывает только в пору спелой травы и когда еще не отдает земля грибной прелью и горечью плесени, а вместо паутины невидимыми нитями сквозит и прошивает все земляничный дух, но все это и даже стойкий аромат сронённой со стебельков земляники, подвяленной высоким солнцем, заслонит, подавит скошенной травой, которая покорно и быстро вянет, исходя последним и оттого густым и пряным до опьянения запахом.

Все вокруг и прежде всего сама Паруня были так редкостно неповторимы, что зазнобило мое сердце, горло сделалось шершавым. Захотелось отступить в пихтачи, чтобы навсегда унести в себе до боли знакомую с детства картину слияния, вот именно полного слияния природы и человека, а главное, осязаемую уверенность в том, что так же вот счастливы и благословенны природою бывали моя покойная мама, и тетки мои, и все русские женщины, которые вынесли все беды, не сломились под тяжестью войны, не пустили глубоко в себя обездоленности и подавленности, потому что природа, заступница и кормилица, была с ними и в них.

Зримо, осязаемо, обоняемо, осмысленно, освещено...»

Писатель задает нелегкий, но, думается, хозяйский по отношению к жизни страны вопрос: куда деваются блага, всю жизнь создаваемые подобными Паруне из уральской деревни Быковки тружениками: «Хорошо, коли продукт, ею произведенный, потребляют металлурги, шахтеры, рабочие и служащие, учителя и ученики и малые дети в детсади́ке, — это все так и должно быть». И в этом же очерке писатель дает другую картину, как он сам определяет пережитое, «самое настоящее социальное потрясение, когда он»... пошел в ресторан поужинать. «Мальчи́ки» лет этак под тридцать, из тех, кто кон-

чили Лит или другой институт, в красивых пальто, в меховых шарфах, в меховых шапках шляются по столице, попивая коктейли или чего покрепче, вельможно рассуждая при этом «за народ», и не спешат жениться, чтобы не уходить от родителей и не кормить свою семью, да разукрашенные девки бесились в ресторане, справляя шабаш по поводу того, что один из них протолкнул-таки сценарий «про рабочий класс».

Давайте всмотримся в еще один отрывок из этого очерка, не зацитированный в критической литературе и не отглянцованный слишком частым чтением вслух:

«В одном российском городке видел я на воскреснике выразительную картину: современное, стеклобетонное здание института, перед ним, в модных штанах, в красивых плащиках, с навойлочными прическами, разукрашенные, распомаженные девицы мели землю. Как они ее, бедную, мели! Каждая девица старалась держать метлу как можно брезгливей, манерней, то ли под мышкой, то ли в одной ручке, обтянутой замшевой перчаткою, то уж и вовсе как-то неприлично — студентки изображали отстраненность от труда, от земли, им казалось постыдным, если подумают, что их родители и они сами только что вот покинули село...

В превосходной книге Михаила Домогацких «Джамбо, Африка!» я вычитал страницы о том, как в многочисленном африканском народе масаев происходит то, что книжно именуют урбанизацией. Побывав в городе, поотиравшись там на должности боя, рассыльного, паще того — на службе, иные масаи начинают пренебрежительно относиться к своему народу, не хотят с ним общаться и узнавать родных. Так ведь масаи-то лишь недавно из колониализма вышли, ведут племенной, полудикий образ жизни. Зачем же будущим-то учителям, выросшим в трудовых семьях, учившимся в трудовых школах, на трудовые копейки народа, не чуравшегося ни земляного, ни тягостного ратного дела, уподобляться полудикому племени?»

Однако В. Астафьев склонен простить девушкам филфака их жеманность, которой они, возможно, вскоре устыдятся, но его ярости и возмущению нет предела, когда гостящий у него «довольно известный писатель, что в книгах своих и в застолье не устает распинаться «за народ», не стал пить из одного стакана с Паруней, погребовал, а я, хорошо его знающий, точно ведаю: Па-

руня чище его и душой, и телом, и помыслами — оттого запретил ему бывать в моей избушке».

Вот так не раз болью и гневом обожжет астафьевское слово, когда автор ли, герои ли его сталкиваются с бездушием, наглостью, показухой. Любимые герои В. Астафьева очень хорошо знают, что такое подлинное счастье, доброта, понимают их значение в жизни человека.

К осмыслению очень важных в его художественном мире понятий он возвращается много раз, и всегда необычайно интересно сверить с ним наши представления об этом.

В повести «Ода русскому огороду», все еще очень поверхностно прочитанной нашей критикой (между тем, это, как представляется, одно из самых художественно совершенных произведений В. Астафьева, которое можно скорее передать средствами музыки, чем проанализировать), прорываясь памятью к истокам, к первоначальному восприятию мира, писатель дает «адрес» счастья: это там, «где на истинной земле жили воистину родные люди, умевшие любить тебя просто так, за то, что ты есть, и знающие одну — единственную плату — ответную любовь».

Думается, что очень важно уяснить себе это в мире, где размылись и перепутались многие нравственные понятия, где столько сказано о добре с кулаками, где начинают, например, рассуждать: не давать ли дополнительные материальные блага родителям за то, что их чадо хорошо успевает... У Астафьева очень четкие понятия о простых, но высоких, непреходящих ценностях. «...мы много рассуждаем о назначении человека, о полезности его в жизни и, кажется, несколько усложнили и продолжаем усложнять простые, как хлеб и земля, истины, скорее, даже не мы, а те, кто высокими рассуждениями как бы выдает себе право на лень, безделье и пустопорожность, вот-де, если потеряется космонавт в лесу, я, не щадя жизни, ринусь его искать, или обгорит герой на пожаре — я хоть кожу, хоть кровь ему. Ну, а уж «если завтра война...»».

Космонавты теряются в лесу редко, герои обгорают тоже не каждый день, а войны, даст бог, не будет, и не надо ее. Для делания добра, для желания помочь людям совсем не требуется таких потрясений, как война. Не лучше ли, не проще ли все делать без лишних слов,